

На правах рукописи

Байрамкулов Алан Кемалович

**ОСОБЕННОСТИ ТОЛКОВАНИЯ ДОГОВОРА
В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ**

Специальность 12.00.03 — гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Москва — 2015

Диссертация выполнена в отделе гражданского законодательства и процесса Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

Научный руководитель:

Садиков Олег Николаевич

доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

Официальные оппоненты:

Карапетов Артем Георгиевич

доктор юридических наук, директор Юридического института «М-Логос»

Самойлов Евгений Юрьевич

кандидат юридических наук, ассистент кафедры гражданского права юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации»

Защита диссертации состоится «16» февраля 2015 года в 13.00 на заседании диссертационного совета Д 503.001.01 при Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации по адресу: 117218, г. Москва, ул. Б. Черемушкинская, д. 34.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации – www.izak.ru.

Автореферат разослан «__» _____ 2015 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук

М.А. Цирина

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. В современных публикациях по теме толкования гражданско-правового договора уже обращалось внимание на то, что данный институт незаслуженно оставлен без внимания отечественной доктрины¹. В российской юридической литературе прослеживается явная недостаточность специальных исследований, которые бы учитывали современные тенденции развития института толкования договора в западных правовых системах.

Для восполнения указанного пробела в российской доктрине в настоящей работе значительное внимание уделено иностранному опыту. Тенденции развития иностранного права рассматриваются на примерах трех ведущих правовых систем – Англии, Германии и Франции.

Следует отметить, что общая направленность российских судов на применение буквального значения условий договора без исследования важных для разрешения спора о толковании обстоятельств, свидетельствующих о содержании воли сторон, расходится с подходами к толкованию договора, принятыми в указанных странах.

Исходя из основополагающих для гражданского права принципов автономии воли и свободы договора, выяснение действительной воли сторон договора является главной целью толкования. Приверженность российских судов буквальному значению договора при применении ст. 431 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) в свете стоящих перед судом при разрешении спора о толковании задач не может быть признана правильной.

При этом значение института толкования договора для науки и практики гражданского права сложно переоценить. Сфера применения данного института достаточно широка, поскольку разногласия о значении договорного условия могут возникнуть при разрешении различных видов договорных споров. Как

¹ *Капанетов А. Г. Contra proferentem как метод толкования договора // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2013. № 7. С. 6.* При этом имеющиеся диссертационные исследования по теме не учитывают богатый иностранный опыт (*Степанюк Н.В. Толкование гражданско-правового договора: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008*).

правило, вопросы толкования условий договора возникают при рассмотрении споров о заключенности и действительности договора, об ответственности за нарушение его условий, а также во многих других случаях.

При всем многообразии споров о содержании условий договора можно предложить общие подходы к их разрешению на практике. Следует признать, что в российской доктрине и практике такие подходы пока не разработаны.

В таких условиях актуальным является критический анализ норм иностранного права, регулирующих процесс толкования договора, и практики его применения. Такой анализ представлен на примерах ведущих судебных прецедентов английских судов (в том числе, основных положениях о толковании договора, принятых Палатой лордов по делу *Investors Compensation Scheme*), а также на примерах практики применения статей 1156 - 1164 Французского гражданского кодекса и статей 133, 157 Германского гражданского уложения.

Многие современные тенденции развития данного института пока плохо изучены российской доктриной, в особенности это касается «восполнительного толкования» договора, когда суду необходимо разрешить вопрос об устранении пробела в договоре.

Вместе с тем, тема толкования договора становится особенно актуальной в связи с дальнейшим развитием договорного права в России после перехода к рыночной системе. Появление новых видов договоров, усложнение договорных связей, увеличение объема текстов заключаемых в гражданском обороте договоров, в особенности между коммерческими организациями и предпринимателями, обуславливает возникновение большого количества споров о толковании договорных условий.

Обзор российской судебной практики позволяет сделать вывод о том, что перед российскими судами встают во многом аналогичные вопросы в отношении толкования гражданско-правового договора, в частности, связанные с установлением содержания неопределенных условий; с учетом обстоятельств, влияющих на результат толкования, с необходимостью восполнения пробелов.

Для ответа на эти вопросы требуется научная разработка темы толкования договора.

Изложенное свидетельствует как о научной, так и о практической актуальности темы диссертационного исследования.

Цель и задачи исследования. Основой целью настоящего исследования является формулирование научно обоснованного подхода к толкованию гражданско-правового договора, а также разработка общих подходов к толкованию гражданско-правового договора, которые могли бы применяться российскими судами при установлении содержания волеизъявления сторон сделки в случае наличия спора о толковании.

С учетом общей цели поставлены следующие задачи:

- определить субъективные и объективные предпосылки для возникновения спора о толковании договора;
- определить соотношение толкования и установления буквального значения условий договора;
- раскрыть содержание субъективного и объективного подходов к толкованию договора в иностранном праве, обосновать возможность применения указанных подходов в российском праве;
- определить соотношение принципов, правил и «канонов» толкования договора, раскрыть их содержание на примерах из российской и иностранной практики;
- определить место восполнительного толкования договора в российском праве, обосновать возможность его применения российскими судами.

При подготовке настоящей работы за рамками исследования остались смежные темы, в том числе толкование гражданско-правовых норм; исследование порядка заключения, исполнения и прекращения гражданско-правового договора; проблема квалификации в международном частном праве, а также ряд вопросов, которые относятся к гражданскому процессу. Данные вопросы затрагивают тему

толкования договорных условий опосредованно и ввиду самостоятельного теоретического значения требуют отдельного изучения.

При этом в настоящей работе вопросы толкования норм закона рассматриваются в контексте соотношения с толкованием условий гражданско-правового договора. В работе также освещены вопросы заключения договора при изучении проблемы установления авторства спорного условия.

В настоящей работе представлена оценка проблемы распределения бремени доказывания между сторонами спора о толковании. При этом автор, следуя континентальной правовой традиции, исходил из того, что институт толкования договора относится к материальному гражданскому праву, а общие процессуальные вопросы, возникающие перед судом при толковании договора, не меняют отраслевой принадлежности исследуемого института.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, которые регулируются нормами о толковании гражданско-правового договора. В предмет исследования входят нормы российского гражданского права, регулирующие процесс толкования договора, а также практика их применения. Также в сравнительно-правовых целях учитываются отдельные нормы иностранного права, регламентирующие толкование договоров.

Методологической основой исследования являются основные общенаучные методы, в частности, диалектический метод познания, метод системного анализа, метод сравнений и аналогий, методы обобщения, синтеза, индукции и дедукции.

При решении поставленных задач диссертационного исследования использовались также частно-научные методы в области правовой науки, такие как нормативно-логический, сравнительно-правовой, историко-правовой методы и др.

Следует указать на особое место сравнительно-правового метода при подготовке настоящего диссертационного исследования. Данный метод

применялся, прежде всего, при оценке норм и практики применения института толкования договора в праве Англии, Германии и Франции.

Теоретическую основу исследования составляют исследования таких отечественных и зарубежных правоведов, как: Брагинский М.И., Винавер М.М., Мозолин В.П., Перетерский И.С., Розенберг М.Г., Садиков О.Н., Сарбаш С.В., Степанюк Н.В., Цвайгерт К., Кётц Х., Карапетов А.Г., Черданцев А.Ф., Халфина Р.О., Burton S. J., Cornet N., Farnsworth A., Grigoleit H.C., Canaris C.-W., Zimmermann R., Lando O., Larenz K., Lewison K., Lüderitz A., Mitchell C., Sandrock O., Vogenauer S.

Научная новизна исследования. Настоящее исследование содержит анализ института толкования гражданско-правового договора, который позволил автору сформулировать и представить обоснование следующих положений, выносимых на защиту.

1. Объективной предпосылкой к возникновению спора о толковании является многозначность используемого сторонами языка, когда спорное условие договора в равной мере допускает возможность существования двух и более значений, являющихся предметом доказывания сторон процесса. Субъективной предпосылкой к возникновению спора о толковании является несовпадение горизонтов понимания спорного условия сторонами, которое создает противоречие в отношении содержания волеизъявления, лежащего в основе договора.

2. Установление буквальное значения слов и словосочетаний представляет собой вид толкования договора, при котором объект толкования ограничен текстом договора. Действующая редакция ст. 431 ГК РФ позволяет судам при толковании договора ограничиться буквальным значением условия без исследования обстоятельств, которые могут свидетельствовать об ином, отличном от буквального, значении спорного условия. Это ограничивает суд в исследовании доказательств содержания спорного условия, которые подтверждают обстоятельства, прямо не связанные с текстом договора.

С целью преодоления названного ограничения на уровне высших судебных инстанций² следует закрепить презумпцию в пользу буквального значения условия договора. Такая презумпция может быть опровергнута любыми доказательствами, представляемыми сторонами.

Предлагаемое разъяснение, с одной стороны, позволит сторонам спора ссылаться без ограничений на иные, не связанные с буквальным значением договора, обстоятельства для подтверждения значения спорного условия, с другой - ограничит возможность искажения действительного значения спорного условия договора в результате его толкования, если оно не совпадает с буквальным.

3. Субъективный подход к толкованию договора направлен на установление действительной воли сторон в отношении спорного условия договора. При установлении такой воли решающее значение имеет то обстоятельство, что сторона-адресат знала или не могла не знать о содержании воли стороны-заявителя.

Объективный подход к толкованию договора направлен на установление разумной воли сторон, которая охватывает наиболее вероятное значение спорного условия договора, исходя из понимания разумного лица (среднестатистического контрагента), действующего в том же качестве и при аналогичных обстоятельствах, что и сторона-адресат.

Для достижения единообразия судебной практики в российском праве на уровне разъяснений высших судебных инстанций следует закрепить субъективный и объективный подходы в качестве руководящих принципов толкования договора.

4. Могут быть выделены три уровня регламентации процесса толкования договора: принципы толкования, правила толкования и каноны толкования. В иностранном праве они закрепляются преимущественно на уровне выводов

² На момент подготовки диссертационного исследования были приняты поправки в Конституции РФ об объединении Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ. После объединения высших судебных инстанций предлагаемые в настоящей работе разъяснения могут быть рекомендованы к принятию объединенным Верховным Судом РФ.

высших судебных инстанций, хотя некоторые правила могут быть найдены и в нормах закона.

Под принципами толкования следует понимать правила, устанавливающие субъективный и объективный подход к толкованию.

Под правилами толкования – собственно юридические правила, которые направлены на реализацию указанных принципов. Согласно критерию целевой направленности правила толкования могут быть классифицированы следующим образом: правила учета обстоятельств, принимаемых во внимание при толковании договора; правила, ограничивающие (запрещающие) толкование договора; правила, устанавливающие предпочтение различных версий толкования договора.

Под канонами толкования следует понимать различные предписания, в том числе имеющие форму правил, которые по своей природе относятся к сфере логики и языка.

5. При применении восполнительного толкования договора устанавливается гипотетическая воля сторон, которая отвечает на вопрос, как стороны урегулировали бы спорную ситуацию, если бы она была очевидна для них на момент заключения договора.

С целью применения института восполнительного толкования договора в российском праве на уровне разъяснений высших судебных инстанций предлагается закрепить правило о том, что если в результате толкования условий договора согласно ст. 431 ГК РФ судом будет установлено, что стороны не согласовали условия, имеющего значение для определения их прав и обязанностей, договор исполняется положением, о котором стороны могли бы договориться, если бы предусмотрели его в договоре.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость работы заключается в установлении основных подходов (субъективного и объективного) к толкованию гражданско-правового договора, которые до этого не выделялись и не изучались в российской юридической литературе. Важное теоретическое значение имеет

сформулированный в работе оригинальный подход к проблеме восполнения пробелов в договоре в рамках концепции восполнительного толкования, которая также не знакома российской доктрине.

Практическая значимость работы состоит в возможности применения основных положений и выводов, содержащихся в исследовании, в правоприменительной практике. Предлагаемые автором выводы изложены в форме разъяснений возникающих в судебной практике вопросов, которые могут быть рекомендованы к принятию объединенным Верховным судом РФ.

Кроме того, сформулированные в исследовании выводы могут быть использованы в научно-исследовательской деятельности в рамках преподавания курса отечественного и зарубежного гражданского права в высших учебных заведениях.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена и обсуждена на отделе гражданского законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. По итогам исследования были подготовлены и опубликованы статьи по теме толкования договора в периодических изданиях.

Структура диссертации. Структура изложения материала, представленного в настоящей работе, обусловлена содержанием исследуемых автором вопросов и проблем. Диссертация включает введение, четыре главы и библиографический список.

Содержание работы

Во **введении** представлено обоснование актуальности темы настоящего исследования, приводится характеристика научной разработанности темы исследования, определяются цель, задачи, объект и предмет работы.

Также во введении содержится описание теоретической и методологической основ работы, научной и практической значимости результатов исследования, формулируются тезисы, выносимые на защиту.

Первая глава **«Понятие толкования гражданско-правового договора»** включает в себе три параграфа.

В **первом параграфе** *«Предпосылки к возникновению спора о толковании договора»* исследуются обстоятельства, при которых между сторонами возникает спор о содержании условий договора.

Как правило, различия в понимании договорного условия связывают с неопределенностью его содержания, «когда известно, что сторонами было сказано, написано или выражено иным образом, но остается неясным смысл их волеизъявления»³. Необходимость толкования возникает тогда, когда форма выражения воли непонятна и неясен ее смысл или он вызывает существенные сомнения⁴.

Указанные противоречия зачастую носят языковой характер. Неоднозначность языка, который используется сторонами при заключении договора, является *объективной предпосылкой* для возникновения вопросов толкования не только в праве, но и во всех других областях гуманитарного знания.

³ Цвайгерт К., Кёту Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2 т. Т. 2. Договор. Неосновательное обогащение. Деликт. М., 1998. С. 106.

⁴ Сарбаш С.В. Некоторые тенденции развития института толкования договора // Государство и право. 1997. № 2. С. 39.

Неопределенность договора как объективную предпосылку для возникновения спора о толковании правильнее было бы рассматривать как ситуацию, когда *условие договора в равной мере допускает возможность существования двух и более значений, являющихся предметом доказывания сторон процесса*. Это дополнение важно для понимания того, когда языковая неопределенность приобретает собственно юридический характер.

При этом в основе разногласий сторон по вопросу о содержании договора лежит не только вопрос объективной многозначности языка спорного условия, но и проблема распознаваемости волеизъявлений сторон. Этот аспект проблемы наиболее глубоко исследован в немецкой доктрине, где неопределенность условия договора традиционно связывают с *различием в понимании, возникающим между автором волеизъявления и его адресатом*⁵.

Особенности индивидуального словоупотребления, коммерческий опыт, объем владения сведениями о конкретных обстоятельствах сделки и другие обстоятельства формируют то, что в немецкой доктрине принято обозначать как *горизонт понимания (Empfängerhorizont)* спорного условия каждой из сторон.

Несовпадение горизонтов понимания сторонами спорного условия влечет противоречие в отношении содержания волеизъявления и представляет *субъективную предпосылку* возникновения спора о толковании договора.

Во **втором параграфе** «Установление буквального значения условий договора» рассматриваются правила иностранного права (на примерах правовых систем Англии, Германии и Франции), ограничивающие толкование договора установлением буквального значения спорного условия, когда его смысл является очевидным и ясным.

В практике английских судов сложилось *«золотое правило»* толкования (*golden rule*), согласно которому «слова договора должны быть истолкованы в их буквальном и обычном смысле, исключая случаи, когда отклонение необходимо для того, чтобы избежать абсурда, противоречия либо непоследовательности»⁶.

⁵ Larenz K., Wolf M. Allgemeiner Teil des Bürgerlichen Rechts. 9., neubearb. und erweit. Aufl. München, 2004. S. 390 ff.

⁶ Lewison K. The Interpretation of Contracts. L., 2011. P. 202.

По замыслу разработчиков гражданских кодексов Германии и Франции, при толковании договора суды должны полностью отказаться от приоритета буквального значения (ст. 1156 ФГК, § 133 ГГУ).

Тем не менее, в судебной практике были сформулированы подходы, когда толкование отклоняется от данных требований. В особенности это касается французского права, где Кассационным судом Франции (Cour de Cassation) было разработано *правило «ясных и точных условий» (clauses claires et précises)*, смысл которого состоит в том, что «ясные и точные» условия договора не нуждаются в истолковании, поскольку если их смысл очевиден, то необходимость в установлении общей воли сторон в соответствии со ст. 1156 ФГК отсутствует.

На примерах английского и французского права можно сделать вывод о том, что для достижения данной цели суд ограничивает доказательства, которые могут быть представлены сторонами для подтверждения спорного значения, ссылкой лишь на текст договора (буквальное значение условия).

К данным подходам тяготеет и российская судебная практика, что обусловлено действующей редакцией статьи 431 ГК РФ. Согласно подходу российских судов вывод о неясности содержания договора является необходимой предпосылкой для толкования с привлечением всех обстоятельств, перечисленных в ст. 431 ГК.

В рассматриваемом параграфе предлагается критическая оценка такого подхода.

Предпосылкой для применения этого подхода является вывод суда о том, что язык договора является ясным, не вызывает сомнений и поэтому не требует толкования. Между тем, в юридической литературе уже не раз обращалось внимание на то, что *вывод суда об определенности и ясности условий договора также является результатом толкования*, а «само утверждение, что договор не требует или не допускает толкования представляет собой акт толкования и результат такого толкования»⁷.

⁷ Grigoleit H.C., *Canaris C.-W. Interpretation of Contracts*. P. 1 (<http://ssrn.com/abstract=1537169>).

При ограничении возможности сторон сослаться на внешние по отношению к тексту договора обстоятельства велика вероятность того, что значение спорного условия, которое отражает действительную волю сторон, будет отклонено судом без исследования всех необходимых фактов, составляющих контекст данного значения (переговоры, переписка, практика, установившаяся во взаимоотношениях сторон, и т.д.).

Заметно отличается от указанных подходов решение проблемы соотношения толкования и установления буквального значения условий, предложенное немецкими юристами.

Немецким судам также знакомо *правило однозначности (Eindeutigkeitsregel)*, которое было сформулировано Верховным судом Германии для того, чтобы при толковании договора не допустить искажения его смысла путем исключения не относящихся к разрешению спора интерпретаций. Однако данное правило не ограничивает толкование в случае вывода об определенности и ясности условий, а, наоборот, ставит его необходимым условием для формулирования судом такого вывода⁸.

Согласно позиции Верховного суда Германии, тот, кто утверждает о значении, отклоняющемся от буквального, несет бремя доказывания. Стороне договора, опирающейся на однозначный смысл слов, достаточно сослаться на текст, в то время как от стороны, настаивающей на особом значении, требуется доказывание дополнительных фактов, которые его обуславливают⁹.

По мнению диссертанта, наиболее сбалансированным представляется подход немецких судов, согласно которому закрепляется презумпция буквального значения спорного условия, которая может быть опровергнута всеми допустимыми доказательствами. Аналогичную презумпцию предлагается закрепить в российском праве на уровне разъяснений высших судебных инстанций.

⁸ Lüderitz A. Auslegung von Rechtsgeschäften. Köln, 1966. S. 66.

⁹ Ibid. S. 329.

В третьем параграфе «Определение понятия толкования договора» на основе материала, изложенного в предыдущих параграфах, предлагается определение понятия толкования договора, согласно которому под толкованием следует понимать деятельность суда по установлению действительного значения условий договора с целью определения прав и обязанностей сторон.

В данном параграфе обрисована сфера договорной практики, в которой исследуемый институт может применяться. Указывается на то, что, как правило, вопросы толкования условий договора могут быть поставлены при рассмотрении споров о заключенности и действительности договора, о нарушении его условий для применения соответствующих мер гражданско-правовой ответственности.

Кроме того, рассматривается проблема соотношения толкования закона и договора. Указывается, что с практической точки зрения важно, что для толкования закона в отличие от договора различия в понимании значения нормы закона тем кругом лиц, к которым она обращена, не имеют значения. *Если для договора важно то, как поняли условия стороны, являющиеся его непосредственными авторами, то для закона - лишь то, как значение спорной нормы определено судом при ее применении.* Именно это обстоятельство обуславливает существенные различия как в принципах, так и в интерпретационной технике толкования закона и договора.

Вторая глава **«Основные подходы к толкованию гражданско-правового договора»** включает в себе четыре параграфа.

В первом параграфе «Исторические корни субъективного и объективного подходов к толкованию договора в римском праве» приводится обзор возникновения и развития основных подходов к толкованию гражданско-правового договора. Указывается на то, что предпосылки к формированию субъективного и объективного подходов к толкованию договора могут быть найдены в тех дискуссиях, которые вели римские юристы по поводу приоритета слова или воли.

Во втором параграфе «Субъективный подход к толкованию договора» представлен анализ указанного подхода.

Субъективный подход основан на классической (консенсуальной) модели договора, его целью является установление действительной воли сторон (ст. 1156 ФГК, § 133 ГГУ).

В рамках субъективного подхода действительная воля устанавливается на основе непосредственного наблюдения и соотнесения опыта интерпретатора (суда) и сторон. Речь идет в этом случае о той воле, которая была сформирована ее носителем во внешних знаках (условия договора, переписка, последующее поведение). В этой связи представляется удачным *определение действительной воли как воли эмпирической*¹⁰.

При установлении «общей воли» сторон в рамках субъективного подхода к толкованию исследованию подлежит волеизъявление стороны-заявителя с позиций стороны-адресата. Иными словами, под *действительной волей сторон договора понимается эмпирическая воля стороны-заявителя, ограниченная теми значениями, которые были доступны для понимания стороной-адресатом.*

При применении субъективного подхода определяющую роль играет то, что другая сторона (адресат заявления) знала или не могла не знать о действительной воле заявителя. При этом как от стороны-заявителя, так и от стороны-адресата возможно требовать принятия мер по доступному изложению своей воли и по уточнению смысла волеизъявления соответственно.

В третьем параграфе «Объективный подход к толкованию договора» указывается, что данный подход базируется на принципе защиты доверия как непосредственно стороны договора, так и всех третьих лиц (§ 157 ГГУ).

В немецкой доктрине при описании объективного критерия также принято говорить об установлении *разумной (нормативной) воли* стороны, которая, в отличие от эмпирической воли, охватывает наиболее вероятное значение условия договора исходя из того, как разумное лицо (среднестатистический контрагент) поняло бы его смысл¹¹.

¹⁰ Larenz K., Wolf M. Op. cit. S. 392.

¹¹ Lüderitz A. Op. cit. S. 342 ff.

Объективный критерий толкования договора отвечает на вопрос о том, какое понимание спорного условия имело бы разумное лицо, действующее в том же качестве, что и другая сторона при аналогичных обстоятельствах.

Для целей толкования перспектива разумного лица – это оценка спорного условия с точки зрения обычного участника оборота, любого третьего лица, не заинтересованного в исходе спора, но имеющего достаточный опыт и знания для того, чтобы истолковать условие наиболее вероятным образом. Можно сказать, что данное применение фикции разумного лица – это судебная оценка фактов с учетом принципа разумности, который хорошо известен всем правопорядкам, в том числе и отечественному.

При применении объективного критерия следует устанавливать ту перспективу понимания стороной спорного условия, которую имело бы *не любое абстрактное третье лицо, а разумное лицо на месте стороны – адресата волеизъявления.*

Иными словами, в перспективу понимания спорного условия разумным лицом входят все те знания, которыми обладала другая сторона при заключении договора, например: знания того языка, на котором составлен договор; технические знания, которые касаются исполнения договора, а также все те обстоятельства, о которых должна была знать другая сторона, в том числе содержание предшествующих заключению договора переговоров, тенденции мировой торговли, которые не могли быть неизвестны контрагенту, и др. Такое понимание конструкции разумного лица во многом совпадает с современными тенденциями в немецком и английском праве.

В четвертом параграфе «Перспективы применения субъективного и объективного подходов к толкованию договора в российском праве» в целях применения указанных подходов к толкованию договора в российском праве предлагается закрепить на уровне разъяснений применения ст. 431 ГК РФ высшими судебными инстанциями субъективный и объективный подходы в качестве руководящих принципов толкования договора.

Третья глава «**Гражданско-правовой договор как объект толкования**» состоит из пяти параграфов.

В **первом параграфе** «Общий обзор нормативной регламентации процесса толкования договора» представлена классификация правил толкования договора согласно той функции, которую они выполняют на практике.

Выделяются принципы толкования договора, под которыми необходимо понимать основополагающие начала, исходные позиции, опираясь на которые суд разрешает спор о толковании. Таких принципов два: субъективный и объективный подход к толкованию договора. Данные принципы реализуются на практике посредством применения собственно юридических правил толкования, которые образуют второй уровень правовой регламентации процесса толкования договора. Третий уровень регламентации представляет собой каноны толкования, под которыми следует понимать различные предписания, которые по своей природе относятся к сфере логики и правил языка, а не к сфере права.

Во **втором параграфе** «Правила учета обстоятельств, принимаемых во внимание при толковании договора» представлен обзор указанных правил на примерах из российского и иностранного права. К таким обстоятельствам относятся: предшествующие договору переговоры и переписка; практика, установившаяся во взаимных отношениях сторон; обычаи делового оборота, последующее поведение сторон; цель и общий смысл договора, а также другие обстоятельства.

Переговоры и переписка сторон по вопросам заключения и исполнения договора могут являться доказательством того, какова была воля сторон в момент заключения договора, либо как могло разумное лицо понять неясное условие с учетом содержания данных переговоров (переписки).

Под практикой, которую стороны установили в своих взаимных отношениях, следует понимать *заведенный порядок*, т.е. правила поведения, которые сложились между сторонами конкретного договора в предшествующих взаимоотношениях. Такое правило может не быть прямо закреплено сторонами,

но может подразумеваться в силу отсутствия каких-либо возражений по этому поводу¹².

Для установления факта того, что другая сторона знала и не могла не знать о содержании действительной воли, во внимание может быть принято *последующее поведение сторон*, т.е. фактические действия по исполнению либо неисполнению договора, которые могут свидетельствовать о том, как спорное условие было понято сторонами. Последующее поведение стороны также может сформировать у разумного лица на месте другой стороны определенное понимание спорного условия.

Еще одним достаточно часто встречающимся на практике фактором, влияющим на толкование спорного условия договора, является *цель либо общий смысл договора*.

Ссылка на обычай при толковании договора, прежде всего, встречается в иностранных судебных решениях при обосновании понимания разумного лица, поскольку от стороны, которая сформулировала спорное условие, при наличии обычая, влияющего на значение такого условия, следует ожидать осведомленности и соблюдения обычая. Представляется, что обратное так же верно: в горизонт понимания неясного условия разумным лицом также должны включаться обычаи, которые влияют на значение такого условия.

К иным обстоятельствам, которые могут учитываться при толковании договора, можно отнести, к примеру, место и время заключения сделок; наличие у одной из сторон, необходимых для исполнения договора товаров; контекст заключения сделки (обстоятельства, из которых исходили стороны при ее заключении); дефиниции терминов, которые содержатся в законе, а также другие обстоятельства, которые могут повлиять на то, как сторона, которой адресовано волеизъявление, либо разумное лицо на ее месте поняли значение спорного условия. При этом важно то, что данный перечень не является исчерпывающим.

¹²Гражданское право: Учебник: В 4 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. Т. 1: Общая часть. М., 2006. С. 94 (автор гл. 4 – Е.А. Суханов).

В **третьем параграфе** «Правила, ограничивающие (запрещающие) толкование договора» выделяются правила, ограничивающие толкование буквальным значением слов, и правила, ограничивающие состав представляемых сторонами спора о толковании доказательств, которые были рассмотрены в главе первой работы.

Ограничительная функция выполняется также процессуальными правилами о недопустимости пересмотра выводов о толковании договора вышестоящими инстанциями, которые сложились в судебной практике и доктрине анализируемых нами правовых систем.

Основанием для применения таких правил служит *идея о том, что результат толкования неясного условия является вопросом факта, а не вопросом права*. Иными словами, при рассмотрении спора о толковании выводы суда первой инстанции являются установленными по делу фактическими обстоятельствами, которые не подлежат пересмотру при проверке законности судебных решений.

Российская судебная практика по вопросу о процессуальном статусе выводов суда противоречива. Принимая во внимание наличие тесной связи между вопросами факта и права при толковании договора, предпочтительнее рассматривать выводы о толковании договора как вопросы права, которые подлежат пересмотру в случае нарушения принципов (субъективный и объективный подходы) и правил толкования при их формулировании.

В **четвертом параграфе** «Правила, устанавливающие предпочтение различных версий толкования договора» анализируются соответствующие правила, выработанные на уровне международных унификаций договорного права.

Наиболее известным из таких правил является *правило о толковании договора против автора неясного условия (contra proferentem rule)*, корни которого могут быть обнаружены в римском праве¹³.

¹³ Подробнее об этом правиле см.: *Каранетов А.Г.* Указ. соч. С. 6 и далее.

Правило *contra proferentem* функционально можно рассматривать как санкцию за неясное формулирование условий договора, которая стимулирует стороны в будущем составлять договоры четко и ясно.

Отмечается то, что применение такого правила в отечественной судебной практике, в особенности в спорах, в которых одним из контрагентов является более слабая с экономической точки зрения сторона (например, потребитель), позволило бы судам защитить публичный интерес. К моменту подготовки работы данное правило нашло непосредственное отражение в разъяснениях Пленума ВАС РФ¹⁴.

В западных правовых порядках также сложилось *правило предпочтения значения, которое не лишает договор юридической силы либо смысла*. При применении данного правила суду из предлагаемых сторонами интерпретаций спорного условия следует выбрать ту, которая подтверждает действительность договора и имеет правовой смысл (правовой эффект).

К рассматриваемым правилам также могут быть отнесены *правила предпочтения различных языковых редакций договора*. Общим подходом является приоритет оригинальной (первоначальной) редакции над переводами. В основе такого подхода заложена идея о том, что первоначальная языковая редакция в большей степени отражает волю сторон.

В **пятом параграфе** «Каноны толкования договора» представлен обзор языковых и логических правил толкования договора, которые встречаются в практике западных судов. Некоторые из них могут быть обнаружены в статьях ФГК, посвященных толкованию договора.

Под «канонами толкования» следует понимать различные предписания, в том числе имеющие нормативную форму, которые по своей природе относятся к сфере логики и правил языка.

Например, одним из часто применяемых в английской судебной практике канонов толкования является - правило *ejusdem generis*, которое также заимствовано из законов формальной логики. Согласно данному правилу, когда

¹⁴ Пункт 11 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах».

несколько слов стоят впереди основного слова, ограничивая его значение, то это основное слово не может толковаться расширительно, выходя за пределы категорий того же класса.

Основное различие между канонами толкования и собственно юридическими правилами толкования состоит в том, что для последних *язык представляется, прежде всего, способом коммуникации сторон, являясь средством выражения воли сторон, а также основой для понимания содержания такой воли.* По этой причине при применении юридических правил в споре между сторонами по поводу содержания договора решающее значение имеют именно правовые доводы, обосновывающие содержание воли сторон.

При применении канон толкования напротив - *язык играет самостоятельную роль для установления содержания спорного условия.* Доводы стороны спора о толковании, основанные на применении канона толкования, нацелены в большей степени на то, чтобы подтвердить, что отстаиваемое значение соответствует сложившемуся в языке словоупотреблению, нежели на то, чтобы раскрыть содержание воли либо доказать обоснованность соответствующего понимания такой воли.

Завершает исследование четвертая глава **«Восполнительное толкование договора»**, которая состоит из четырех параграфов.

В **первом параграфе** «Условия восполнения пробела в договоре» указывается, что проблема восполнения договора становится актуальной тогда, когда в договоре имеется пробел, то есть условие, которое прямо не урегулировано соглашением сторон.

Восполнение договора в западных правовых системах происходит посредством обращения к двум различным по своей природе методам, выработанным судебной практикой.

Первый метод восполнения – это применение диспозитивных норм закона. Все рассматриваемые нами правовые системы имеют нормы, которые дополняют условия договора, если их неприменение специально не оговорено сторонами. Во Франции такие нормы называются *règles supplétives*, в Германии - *dispositives*

Gesetzesrecht, в России – диспозитивные нормы, в Англии аналогичную функцию выполняют подразумеваемые законом условия (*terms implied in law*).

Второй метод восполнения – это собственно восполнительное толкование (*Ergänzende Vertragsauslegung*), в Англии аналогичную функцию выполняют подразумеваемые фактически условия (*terms implied in fact*).

Важно выяснить, когда и при каких условиях суд может обратиться к восполнению договора, поскольку пробелы в договоре могут быть как очевидными, так и скрытыми; носить существенный характер либо не требовать вмешательства суда.

В немецком праве условием для постановки судом вопроса о восполнении договора является *установление судом пробела в договоре (Vertragslücke)*. В Германии суды определяют пробел в договоре – как проявившаяся неполнота (*planwidrige Unvollständigkeit*) в том смысле, что стороны своим соглашением не урегулировали какой-либо аспект отношений, который требует регулирования.

В английском праве аналогичную функцию выполняют *презумпции против включения спорного условия*. Предполагается, что стороны в своем договоре предусмотрели регулирование по всем необходимым вопросам, если не будет доказано иное. При этом, чем более подробным является содержание договора, тем эта презумпция сильнее.

На примерах судебных решений российских и иностранных судов констатируется, что установление пробела в договоре (опровержения презумпции против включения спорного условия) является необходимым условием для постановки самого вопроса о восполнении.

Во **втором параграфе** «Гипотетическая воля сторон как основа восполнения договора» констатируется, что, несмотря на различия восполнительного толкования договора в немецком праве и подразумеваемых условий в английском праве – по существу обе концепции основываются на едином критерии восполнения – *гипотетической (предполагаемой) воле сторон*.

При восполнении договора немецкие суды основываются на том, как сами стороны договора могли бы урегулировать возникший пробел, если бы он был очевиден для них на момент заключения договора.

Как и в случае с установлением эмпирической либо разумной воли, для установления гипотетической воли важное значение имеет то, какие обстоятельства могут учитываться судом. Выделяются индивидуально-субъективные и нормативно-объективные обстоятельства.

К первому виду отнесены обстоятельства, которые тесно связаны с уже нашедшей отражение в договоре волей сторон: а именно сам текст договора, его цель, индивидуальные интересы сторон, а также иные обстоятельства, которые могут указывать на то, каким могло быть волеизъявление сторон по спорному и не урегулированному договором вопросу.

Ко второму виду обстоятельств, учитываемых при восполнительном толковании договора, отнесены добросовестность (*Treu und Glauben*) и сложившаяся практика (*Verkehrssitte*)¹⁵. При применении нормативно-объективных обстоятельств суд на место сторон ставит разумных и добросовестных контрагентов, устанавливая то, какой могла бы быть гипотетическая воля таких лиц применительно к не урегулированному в договоре вопросу.

В *английском праве* гипотетическая (предполагаемая) воля сторон (*presumed intentions of the parties*) также используется в качестве ориентира при восполнении договоров в пробеле.

Ближайший аналог восполнительного толкования (*Ergänzende Vertragsauslegung*) может быть найден при применении английским судом подразумеваемых фактически условий (*terms implied in fact*). К подразумеваемым фактически условиям договора относятся восполняемые судом положения договора, необходимость включения которых обусловлена существом договорных отношений и иными значимыми для таких отношений обстоятельствами.

¹⁵ Cornet N. Contract Interpretation and Gap Filling: Comparative and Theoretical Perspectives. Antwerpen, 2006. P. 141.

Предполагаемая воля сторон должна соответствовать ряду строгих требований, выдвигаемых английским правом по отношению к подразумеваемым фактически условиям.

В английском праве выделяются пять таких требований: (1) подразумеваемые фактически условия должны быть необходимыми для того, чтобы договор имел экономический эффект (*business efficacy*); (2) такие условия должны быть настолько очевидными для договора, что в обычной ситуации они бы исполнялись «по умолчанию» (“*go without saying*”); (3) указанные условия должны быть разумными; (4) они не должны противоречить ни одному явно выраженному условию договора; (5) и могут быть включены при условии возможности их ясного формулирования.

На примерах из иностранного права (Германия, Великобритания) сформулирован вывод о том, что при всем различии техник восполнения пробела в договоре основная цель их применения состоит в том, чтобы установить содержание гипотетической (предполагаемой) воли сторон договора.

В **третьем параграфе** «Правовая природа восполнительного толкования договора» проводится различие между толкованием в узком смысле слова и восполнительным толкованием.

По вопросу о соотношении указанных понятий в западной литературе высказываются противоположные мнения.

В немецкой доктрине господствующей позицией является то, что *восполнительное толкование является специальным видом толкования договора в собственном смысле слова*. Различие между рассматриваемыми институтами усматривается в том, что восполнительное толкование выходит за рамки толкования заявлений каждой из сторон, поскольку толкованию подлежит договор в целом.

В то же время в немецкой доктрине распространено противоположное мнение о том, что *восполнение не может быть отнесено к толкованию*, поскольку в отличие от толкования при восполнении пробела отсутствует спорное условие, являющееся объектом толкования.

С этой точки зрения сам процесс установления пробела в договоре является собственно толкованием. Однако, когда суд приходит к выводу о том, что содержание имеющегося волеизъявления исчерпано, суд переходит к исполнению, которое не является толкованием и осуществляется не со ссылкой на волю сторон, а на основе закона.

Нет единства мнений о природе исполнения пробелов в договоре и в английском праве. Традиционно в английском праве разделяется толкование договора и применение подразумеваемых условий договора, это различие отражается и в используемой английскими юристами терминологии, которая не знает такого института как «исполнительное толкование».

Вместе с тем, согласно современным тенденциям развития английского права подразумеваемые фактические условия включаются в процесс толкования договора как одна из интерпретационных техник.

Согласно сделанному в работе выводу, пределом собственно толкования служит словарная граница значения спорного условия, в то время как пределом исполнения является допустимое с точки зрения цели сделки и интересов сторон расширение значения договора в целом.

Автором проводится различие между применением диспозитивных норм закона и исполнительным толкованием. Указывается на то, что если в основе применения норм диспозитивного права лежит обобщенная оценка поведения сторон в гражданском обороте, то исполнительное толкование основывается на казуальном методе, учитывающем особое положение интересов сторон конкретного договора.

Согласно предложенному в работе выводу, диспозитивному праву должно быть отдано предпочтение в случае наличия сознательного пробела, когда стороны допустили возможность применения к их отношениям диспозитивных норм. Напротив, исполнительное толкование осуществляется тогда, когда договор имеет пробел и для его устранения нормы диспозитивного права либо отсутствуют, либо она не применяется потому, что противоречит особому положению интересов сторон, исходя из условий конкретной сделки.

В четвертом параграфе «Перспективы применения восполнительного толкования договора в российском праве» на основе исследованного материала предлагается закрепить на уровне разъяснений высших судебных инстанций правило о том, что если в результате толкования условий договора судом согласно ст. 431 ГК РФ будет установлено, что стороны не согласовали условия, являющегося важным для определения их прав и обязанностей, договор исполняется положением, о котором стороны могли бы договориться, если бы предусмотрели его в отношении данного вопроса.

По итогам настоящей работы автором были опубликованы следующие статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Восполнительное толкование договора на примере мирового соглашения // Закон. 2013. № 2. С. 94-100 (0,68 п.л.)

2. Основы учения о толковании гражданско-правового договора // Вестник гражданского права. 2013. № 6. С. 5 – 40 (1,29 п.л.)

3. Основы учения о восполнительном толковании гражданско-правового договора // Вестник гражданского права. 2014. № 2. С. 7 – 43 (1,29 п.л.)

Кроме того, была подготовлена статья для издания, специализирующегося на проблемах международного коммерческого арбитража:

4. Толкование договоров, подчиненных Венской Конвенции о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. // Вестник Международного Коммерческого Арбитража. 2011. №2 (4). С. 83 – 107 (1,29 п.л.)